

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ВЕРНОСТЬ СЕБЕ

5

СОЛНЦЫ концерт лауреата Всесоюзного конкурса Павла Кравецкого, состоявшийся в Ленинградском концертном зале, навел нас на ряд размышлений о судьбах современной эстрады, эстрадной песни, в частности.

В самом деле, зачем актеры, певцы выходят на эстраду — эту своеобразную трибуну? Одни — для того, чтобы сорвать успех любым путем, вплоть до потакания самым низменным вкусам определенной части публики, другие — для того, чтобы высказать слушателям свои мысли. Одни — чтобы развлечь, другие — чтобы увлечь.

Эстрада может быть высокой и низкой. Это и в прямом, и, главное, в переносном смысле. Уровень эстрады определяется прежде всего уровнем исполнителей.

Павлу Кравецкому есть что сказать. В своей работе артист идет своим, далеко не простым путем. Прежде всего это касается его строгости в отборе песенного репертуара. Он не хватается за первый подвернувшийся под руку шлягер, он выбирает. Причем у каждого композитора он выбирает не только лучшее, но то, что в первую очередь соответствует его творческой манере, его актерской индивидуальности.

Другими словами, бы репертуар определяет певца, а сам Павел Кравецкий придирчиво формирует свой репертуар.

На наш взгляд, это единственно верный путь в эстрадном искусстве. Достаточно вспомнить характерные примеры из отечественной и зарубежной практики: имена Л. Утесова и М. Бернеса, К. Шульженко и Эдит Пиаф, Дина Риа и т. д. Естественно, можно спорить о масштабах того или иного дарования, но тенденция выбора песен, проявившаяся в работе Павла Кравецкого, безусловно, пра-

вильна. Лучшее — у лучших! У В. Баснера — песню из кинофильма «Тишина» и «Махнем, не глядя», у А. Петрова — «Песню американского парня» и «Песню о Экзюпери», у Колкера — «Зависть», у В. Соловьева-Седого — самые последние песни, еще не известные широкой публике.

Два с половиной десятка песен, исполненных в двух отделениях концерта, представляют не только широкий диапазон для раскрытия творческих особенностей и красок актерской палитры. Прежде всего, это серьезный, публицистический разговор со зрителем. Наполненность зрелой гражданской мыслью, четкость позиции — вот что ясно проступает у певца. Павел Кравецкий щедр и разнообразен в своей работе; от трагедийной поэмы о Мусе Джалиле В. Успенского — до иронической, почти народийной арии Серого Волка Г. Портнова, от страстной гражданственности, плакатности в песне «Помни о других» В. Соловьева-Седого — до проникновенного лиризма в песне В. Баснера «Это было недавно, это было давно».

Сравнивая исполнение эстрадных песен различными певцами, на примере Павла Кравецкого отчетливо видишь разницу между внешней эстрадной манерой и подлинным стилем эстрадного певца.

У Павла Кравецкого счастливо сливаются хорошие вокальные данные с настоящим дарованием драматического артиста. Настоящая вокальная школа дает певцу возможность использовать все краски удивительного инструмента — человеческого голоса. Исполнитель не чуждается типичных эстрадных приемов пения в микрофон, веде соблюдая меру

хорошего вкуса, и отойдя от микрофона, естественно переходит к широкой оперной манере пения. И это особенно впечатляет в песнях драматического содержания.

Почти все песни им не только поются, но и играют. Сценические воплощения песен у Павла Кравецкого всегда экономны, четки, лаконичны: яркая деталь, верный жест, чуткая смена ритма нигде не являются самоцелью, но все работает на главную мысль, на более глубокое прочтение песни, на более выпуклое проявление ее внутреннего образа.

Поэтому певец-актер прекрасно владеет залом, он не идет на поводу у публики, не зангирует с нею в поисках дешевого успеха, а сам создает настроение, сам ведет публику за собой. Напряженная тишина, затаенное дыхание зала на песнях-призывах, песнях-протестах смелается взрывами дружного хохота на песне-шутке о рыбакове или о веселом солдате из кинофильма «Старая, старая сказка».

И еще одну особенность концертной программы Павла Кравецкого мы, композитор-ленинградец и поэт-ленинградец, с особым удовольствием подчеркиваем. Вся — повторяем, вся! — программа составлена из произведений ленинградских авторов. Этот последовательный принцип ленинградца — исполнителя, эта своеобразная верность Павла Кравецкого ленинградской песне, ленинградской музыке вызывает глубокое творческое уважение.

И лучшим тому доказательством является заслуженный и закономерный успех Павла Кравецкого.

Юрий ЗАРИЦКИЙ,
Лев КУКЛИН